

Мир окрасился багровым.

Столица покрылась тем же оттенком красного, что и солнечный закат, в то время как неописуемых размеров магическое построение зависло в небе.

— Этим самым, этим самым...

Она являлась владелицей роскошных, красивейших черных локонов и золотистых глаз, а выглядела как девочка, которой исполнилось десять лет. Её облегал кимоно неподражаемой красоты, волосы вздымались в горячем, опаляющем дыхании ветра, пока ей самой довелось наблюдать за тем, какое разрушение постигает её родной город.

В её ручонках она зажала настоящую деревянную колонну. От одного этого сюрреального вида ясно, сколько силы заложено в её хватке. Поразительно ещё и то, что насколько бы крепким этот массивный предмет из дерева не казался, колонна чуть ли не раскалывалась на щепки в руках девочки, на грани полного разрушения.

Истинное лицо девочки с силой, превосходящей её внешний вид, лицо племени Драконов.

Более этого, особь из королевской семьи.

И сейчас, Королевство — родной дом этой девочки, поражающая своей красотой земля гармоничного сочетания воды и деревьев — плод труда природы — постигло нападение и участь обращения в пепел. Все расы издревле сосуществовали друг с другом, не зная притеснений, в мирном потоке времени, так как же так обернулось...

Девочка не могла трезво рассуждать на эту тему, она лишь неотрывно взирала на последние остатки сожжённого дотла дома.

-Принцесса... Здесь опасно. Пожалуйста, проследуйте в укрытие...

Женщина, стоящая позади девочки женщина надавила на свои слова, дабы отвести девочку в убежище. Однако та не повернулась к ней. Просто покачала головой.

— Принцесса!..

— Венри. Я Принцесса Клэрс. Мой отец, мои братья, все они отправились на войну, почему же мне бежать? Это... там, где мне надо быть.

Проговорив так, девочка указала на поле битвы. Женщину рядом с девочкой, Венри, охватила паника.

— Вы не должны, Принцесса!

— ... Знаю. Я стану помехой. Жалею, что тело моё столь незрело.

Бисеринки крови скатились с губ девочки. Она сильно их закусил, погашая порыв броситься в очаг сражения.

Её страна объята пламенем. Её собратья разбежались кто куда, и в такое темное для её семьи время, она бессильна что-либо сделать. Это невыносимо угнетало. Она была одержима негодованием и злостью за то, что её противник все ещё дышал воздухом вместе с ней.

Девочка, Тио, расправила крылья, выпустив их из-под локонов ее смоляных прядей. Тио позвал

её отец, король Хальга Клэрс:

— Тио, заходи скорее в барьер!

Выглядел Хальга крайне потрепанным. Хоть он и носил похожее кимоно, изготовленное из шкур демонов, которые на деле показали себе куда прочнее неумело изготовленных металлических доспехов, здесь и там нашлось место ожогам, некоторые области же были оторваны на корню. Его тело под ними также усеивали мелкие и тяжелые увечья. С живота всё еще стекала кровь — следствие крупного пореза.

Хальга являлся черным драконом, одним из тех, кто обладал высочайшей защитой. Внешне же он выглядел как человек — признак этой отличительной особенности. Благодаря Частичному Драконьему Облику он принимал форму человека, чье тело покрывала драконья чешуя.

Используя себя как щит, он бросился в лагерь врага, концентрируя на себе всю злобу и враждебность, идеально подтверждая на своем примере зарождение своего прозвища — «Мобильной Крепости».

Тио всегда знала об истинной силе отца и сейчас потеряла дар речи, став свидетелем его нынешнего состояния. Хальга без труда уловил её мысли, прочитав эмоции, отраженные сейчас на её лице. Опустившись на одно колено, Хальга терпко улыбнулся.

— Тио, видимо тут всё и закончится. Мы сделали всё, что смогли, но пойти против течения событий вне нашей власти. Я прошу прощения за то, что так и не смогу отдать какое-либо из наших владений в твоё распоряжение.

— Тх, не говори так. Отец! Это не конец для Клана Дракона... этому не бывать! Так же?!

— Отныне наш враг — весь мир... Тио, не убегай от реальности происходящего (П.П. заметьте, здесь, как и другие девушки, она как никогда похожа на Хадзиму, так же бежит от реальности, хоть и тут другой подтекст, но всё же, суть одна). Такому я учил тебя в прошлом.

Тио придерживала Хальгу, пока он выговаривал слово за словом, не скрывая скорбь в голосе и опечалившись в лице, словно отрицая собственные слова.

Этого не могло произойти. Клан Дракона (П. П. в вебке Рюдзин, что значит Дракон) служили хранителями мира и спокойствия. Все страны, все расы ведали об их существовании. Они протягивали руку помощи всем-всем-всем, принося миру мир. Все эти расы и страны в той или иной степени отдавали им дань уважения. Однако за прошедшие несколько лет разошелся один единственный слух. И мир будто подменили.

Клан Дракона — демоны. Клан Дракона собирается властвовать над всеми расами. Опасения лишь подтвердятся, когда они расвирепеют и покажут себя во всей красе. Клан Дракона обратил свои клыки супротив Воли Божьей. Клан Дракона...

— Враги Бога. Что же это такое, - подумалось Тио тогда.

Драконий облик — уникальная магия, коей владел весь клан. Несомненно, это нечто, что вызывало страх в сердцах людей. Но это и причина, что прибавляло клану благородства, ставя их в этом плане выше остальных. В надежде, что страх плавно перетечет в почтение, а там и священный трепет.

Явное приукрашивание картины, какая глупость. Клан Дракона заботился и не питал ни к

кому злых умыслов, скорее наоборот. Они прикрывали всех и каждого своими телами, словно щиты, сосуществуя так со всеми народами.

Вследствие этого, Клан Дракона просуществовал на протяжении нескольких столетий. Их Королевство прозвали раем на земле, а они стали главой всемирного альянса, помогая остальным оборонять земли от нападений.

Хранители Мирового Спокойствия. Носители Мира. Истинно Королевская Семья.

Так восхваляли их клан по всему свету.

Из уст людей, кто некогда так хвалебно отзывался о них, сейчас сыпались одни проклятия и гневная ругань.

Всё обернулось кошмаром наяву. Людской страх, враждебность и злоба обрушились на них не прекращаемой потоком...

Тио только и оставалось, что следить за тем, как мир вторгается в её земли, принося повсюду хаос, но... принять существующий образ реальности она так не смогла.

Я, я всё еще в кровати, это всё мне лишь снится.

Пожалуйста, проснись. Эта земля впитала ярость времен и покраснела от кровопролитий, моих собратьев здесь больше нет, все они пропали без вести...

Такие мысли мелькали у неё в голове. Она всем сердцем стремилась вернуться в мир грез, в мир, где люди стягивались в одно место — друг к другу, где они могли жить бок об бок, и поддерживать друг друга в трудную минуту.

— Тио! Соберись же! Ты, ты самая молодая дочь семьи Клэрс, та, что поведет за собой следующее поколение!

— ... Отец.

Как только она услышала, как отец со всей душой отчитывает её, Тио вернулась из мира фантазий. Она не могла позволить себе столь позорное поведение у всех на виду. Утерев слезы, она решительно посмотрела на Хальгу.

Любовь сочилась нескончаемым течением из самого сердца Хальги, любовь и забота. Он крепко схватился за Тио. Он не почувствует этого тепла более, сожаление захлестнуло его с новой силой.

— Фугуу, — захныкала Тио.

Однако она сомкнула губы прежде, чем вырвался случайный стон. Бросив взгляд за плечо отца и будучи в его объятиях, она смогла разглядеть выражение лица Венри. Также она уловила некоторое несоответствие в объятии её отца. Естественные сомнения всплыли на поверхность её разума. Почему Отец вернулся с поля битвы?..

У него не могло быть на это иной причины.

Вспомнила Тио недавние слова отца. Даже невзирая на её юный возраст, Тио хвалили за ум, не уступающий взрослому. Она связала кусочки информации вместе и ощутила, как мурашки

заходили у неё по коже и страх ледяным покровом осел ей на спину. Тио разгадала замысел отца за то время, пока он её обнимал.

— Папа... это же ложь, да? Пожалуйста, скажи, что всё не так.

— ... От тебя я не стану ничего скрывать. Ты у меня такая смышлёная. Всегда могла прочитать своего отца как открытую книгу. У тебя красивое лицо, превосходные манеры и речь, с каждым днём ты все больше копия твоей матери, Орны.

Тио полностью убедилась в одном, заметив нескрываемую горечь в улыбке отца. В этот раз, он окончательно и бесповоротно уходил от неё.

Она не могла сказать, что творилось у нее на душе, но приоткрыла уста для дальнейших вопросов. В тот момент, когда она собрала всю свою храбрость в кулак, чтобы высказаться, из центра города раздался оглушительный взрыв. Тио на инстинктах сжалась. Когда вновь воцарилась тишина, Тио и Хальга посмотрели друг на друга.

— Чт, что это было?

— ...

Тио чуть не вскричала.

В эпицентре взрыва более ничего не происходило и не произойдет. Земля очистилась от всего живого. Она могла различить жителей ее земель, сокрушенных и скрючившихся в последние моменты своей жизни на деревянных кольях.

Она увидела это. Даже на расстоянии. Смогла заметить.

...ее мать. Длинные, бледные, изумрудные волосы, прекрасная женщина с золотистыми глазами, которые перешли по наследству Тио. Всегда доброжелательная мать, с её извечным постоянством нежно улыбалась, и, отдавшись полету, летела быстрее всех. Отважная, решительная, она скашивала врагов как траву, мать именно та, кого Тио так глубоко уважала.

Ее мать, Орна, была сокрушена ужаснейшим способом. Вся в тяжелых ранениях, живого места нет. Невооружённым глазом было ясно, что она сражалась до последнего издыхания. Сейчас же, её мать здесь, на обозрение всех.

Тёмное пламя зажглось в глазах Тио. Её до не обыкновения живая тёмная магия, сейчас сгустилась в тугой комок, насыщающийся от негативных эмоций, готовая вот-вот взорваться. Эта молодая принцесса Клана Дракона превращалась в живое воплощение отродья.

— Тио.

— Па...па.

Охваченная этим магическим водоворотом, олицетворявшим её ярость и боль, казалось невыносимым, что она все еще могла складывать чувства в слова. Сейчас её в движение готов был привести любой самый маломальский толчок. Хальга снова пал на одно колено и крепко, крепко-крепко, заключил её в свои объятия.

Золотистые очи Тио вспыхнули от ярости и ненависти, уставившись на него.

Почему ты меня останавливаешь? Почему не сотрешь с лица земли этих предателей, этих

жестоких ублюдков? Как ты можешь сохранять такое хладнокровие, в такой час, когда убили мать...

Её мысли очевидны для отца.

Хальга пробормотал глухо, еле слышным голосом.

— ... «Зачем я существую».

И это вызвало новый взрыв эмоций у Тио. Фуу, фууу, дыхание Тио захлебнулось в хаосе её же гнева. Но она все же вернулась в себя, услышав заветные слова про неё, что держали её в узде и обучали её жизненным путям с давних времен.

— Тело ли это монстра, или человечье. Где во всем этом мире лежит ответ о нашем предназначении...

Обнимая свою дочь еще крепче, Хальга продолжил.

— Это безответное желание. Вот почему ответ, кто мы в глазах других – люди или отродья, подскажет лишь сердце.

И прошелестели слова клятвы, клятвы Клана Дракона:

— Да узрят же Драконьи очи в корень правды, да рассыплется всю ложь этого мира, да очистится он от скверны.

... Изрекли Тио и Хальга слитным голосом.

Тио собрала всю свою силу и волю и постепенно обрела прежнее самообладание.

— Да разрушат Драконьи Когти стальные преграды, да повергнут они всю злобу и всё презрение под ногами страждущих.

Хальга отпустил её и посмотрел в глаза любимой дочери в последний раз. Такой важный для них разговор. Последний завет. Она уняла колотящееся сердце, успокоила бушующий разум, как истинный член Клана Дракона.

— Да восторжествуют Драконьи Клыки на вражеской слабости, да смоят они прочь ненависть и злость.

Кровь вновь потекла с губ Тио. Изрекши это, она воспользовалась клыками, дабы отрезвить саму себя за непослушание голосу разума.

— И достанется по заслугам, мы никто иные, как чудовища. Только вот, мы еще и клан Дракона и живем по установленным правилам, размахивая клинком первопричин.

Беззвучно, палец Хальги коснулся губ Тио, вытирая кровь со столь драгоценного лица родной дочери.

Глаза Тио затуманила печаль. Но она не проронила ни слезинки. Ненависть и гнев захватили её сознание, ей хотелось кричать, смять врага как то дерево, полностью отдаться порыву. Но неокрепшему уму юного разума противостояла её внутренняя гордость.

Сильная, добрая, благородная.

Напротив её отца, перед останками её матери, кто сражалась за её людей, она не могла отбросить эту гордость.

Тио глубоко вздохнула и кивнула своему отцу, кто взирал на нее с родительской теплотой. До самого конца, её отец и мать гордились за то, что...

— Мы Клан Дракона!

Провозгласила выкриком маленькая Тио так громко, как могла, а Хальга, наблюдавший за торжественно-горделивой любимой дочуркой молчал — слова здесь излишни. Он просто держал её возле себя, не отпуская.

— Тио, будь послушной девочкой.

— ... Да, Папа.

Так произошла церемония обмена последних слов с её отцом. Стараясь отчаянно придержать нахлынувшие слёзы, Тио ответила твёрдым голосом, таким, которым никак нельзя было ожидать от маленькой крохи.

— Наш, нет, истинный враг мира не люди, что заполонили эту страну. Истинный враг это сущность, что искажает законы мира — «Бог», которому поклоняется церковь.

— Да. Мы существа, коим подвластна и земля и небеса. Нас видят в свете, будто мы не убиваемы... Но такой расклад не в милость «Богу». По этой причине, Клан Дракона положит здесь конец своему существованию. Я не ведаю, зачем, но так распорядилась судьба.

— Да. Если мы станем живой легендой и смешаемся с руинами прошлого, то люди этого мира останутся жить с искаженным понятием о реальности. Мы должны покончить с этой войной.

Сдерживая эти тяжелые чувства на душе, Тио вновь блеснула своим интеллектом. Хальга твёрдо кивнул.

— Настоящий враг, Бог, чудовищно силен, непомерно силен и коварен. Но он не всемогущ. В какую бы то ни было эпоху, зло не может размножаться вечно. Вот поэтому однажды, когда-нибудь появится на свете сущность, в чьих руках будет заложено убить Бога, этот человек обязательно появится. В этом нет никакой ошибки, Тио.

— Да, Отец.

Хальга предсказывал как пророк. (П. П. заметьте, сколько схожестей с экстрой про Шию. Я не особо задумываясь, нашел «пророк», «герой», «семейная трагедия», и многое другое.). А для Тио, он до самого конца твердил о своих желаниях как её отца и приказах как Короле Клана Дракона.

— Выживи.

— Папа. Но мы—

Только что отец поведал ей, что не распадись Клан Дракона, мир всё так же был бы окутан завесой войны, Тио от этого недоумевала. Хальга улыбнулся без страха и упрёка, улыбка, никогда ею доселе невиданная.

— Пускай мы знаем, что враг могуч, мы не сдадимся так просто. Сегодня клан Дракона определенно канет в прошлое... Однако есть одно местечко, где вы сможете залечь на дно. Пойди туда. С моим Отцом, со своими соотечественниками. Выживи, пока не настанет заветный час.

— Ва, с Дедой?! Пап, а я думала, Дедушка умер... нет, вот значит, как всё произошло.

Когда мировой течение событий стало менять русло, когда незримые тени врага, появились перед ними, Хальга уже стоял наготове с прошлым королем Клэрсов, его отцом, Адолем. Они готовы были пойти на всё, чтобы убить подобный сценарий в зародыше. И так, дедушке Тио, Адолу, бывшему владыке и закрепившемуся в памяти всех как сильнейший Дракон Пламени, была уготовлена участь погибнуть, да так, что даже его останки канут в небытие прошлого.

Но он постарался запутать врага, скрыв Клан Дракона «под семью печатями» истории былых времен. Тио догадывалась о плане действий Хальги и Адола.

Радостно осознавая, что её Дедушка жив, на Тио в то же время нашла грусть.

— Папа, так ты не пойдешь?

— Нет, я нынешний король. Войны не закончатся без моей кончины. Да и...

— И?

— Я не могу оставить Орну одну на этом поле брани.

Тио слегка улыбкунулась, услышав, как отец говорит о таком несчастье чуть ли не в шутку. Хальга погладил Тио по голове, провозгласив свою последнюю волю.

— Тио. Ты унаследовала мою черную чешую, ветер Орны, пламя моего отца — ты гордость Клэрсов. В тебе зародилось черное пламя. Не предавай забвению огонь Клэрсов, который горел в тебе с самого твоего рождения. Живи с счастьем и достоинством в сердце, доченька.

— Да. Да, Папа.

Хальга окончил прощальную речь и отдал Тио на попечение Верни, полностью сосредоточившись на Орне. Верни, похоже, с самого начала знала, что случится. Они оставались до самого конца.

Массивный, храбрый, черный дракон выдохнул вспышку света, и всем почудилось, что после неё разделилась земная твердь, и разошлись небеса.

На этой войне Клан Дракона не забрал ни единой жизни, они лишь лишали врага всяческих сил. До самого конца, клан верил в людей, гордость своей страны. Они заслоняли людей как щиты.

Люди жили бок о бок друг с другом, вскоре последовав злобным, безнравственным приказам, и начав урезать свой собственный род. Тела их, щиты людей, давно прогнили, люди же не понесли никакого вреда.

Свирепый рык и вдох, направленные в небеса к богам, что исказили реальность этого мира. Этот зов красноречиво указывал им их место, ведь и боги не смоли запятнать образ клана Дракона. Тем самым Хальга вызывал противника на битву.

— Уу, мууу~

В одном деревянном доме в стиле японской архитектуры выдавила из себя зевок определённая женщина. С горечью в голосе, слышно, что не охота вставать. Источником звука стало смазливое личико, к тому же, явно сонное.

Её вороненные волосы каскадом и в хаосе спускались вниз, чуть ли горные холмища будто выпрыгивали из кимоно, что их прикрывало, по собственной прихоти. В дополнении к этому ещё и тесно обтягивающая юбка, которая открывала вид на развратные бедра, что любого мужчину свели бы с ума.

К тому же, из-за приснившегося ей дурного сна, она вся вспотела. Её темного оттенка волосы прилипли к её загривку шеи, ниспадая прямо в возвышенности груди.

— ... Фууу. Много же воды с тех пор утекло, когда я последний раз испытывала эту сцену во сне. Миновало уже пять сотен лет — и мне она всё еще снится.

Женщина — Тио Клэрс — всё так же постанывая в полудреме, встала и закуталась в одежду. А чтобы лишний раз не хандрить, она распахнула окна. Свежий воздух влетел в покои, пока она глубоко вдыхала, отходя ото сна. Груз на сердце, похоже, немного полегчал.

Оглядываясь назад, за прошедшие пять сотен лет обитания в этом втором доме, вряд ли можно сказать, что жизнь её текла как-то по-особенному. Бывшие земли Клана Дракона, плодородные по природе своей, давно остались в прошлом, это же место помнили все из клана, все, кто родился до злосчастного события. Тем не менее, место хоть и населяли виверны и дикие животные, оно вполне годилось для выращивания сельскохозяйственных культур.

Но сравнивая этот пейзаж с былым величием страны, очевидно, что нынешний образ существенно меркнет рядом со своим прародителем. Область эта выглядела как довольно обширное пространство, с расположенными на нём жилыми постройками, вмещавшими в себя сотни обитателей. Тио стояла на балконе и любовалась деревней, когда голос окликнул её.

— Доброе утро, Принцесса. Похоже, вам приснился кошмар...

— Мууу, доброе. Просто образ из прошлого. В прошлый раз я видела его этак лет десять назад? Я думала о Маме, — поведала Тио женщине — Венри — догадавшейся о содержании её сна и ехидно подмигнувшей ей.

Верно отгадав беспокойства Тио, Венри ухмыльнулась.

Прежде, ее работа заключалась в том, чтобы быть подле Тио и служить верой и правдой ей стражем, поэтому эта её тревога вполне обоснована. Однако когда дело доходило до способностей, как и до боевого духа, не считая главы деревни, Адола, не нашлось бы никого, кто стоял бы наравне с Тио, включая и юных мужчин. Скорее даже, не развалилось королевство, то она бы взошла бы на трон как Королева, и оставила бы отпечаток в истории... Венри передались нахлынувшие на Тио эмоции, и она решила сменить тему для разговора.

— Вы уже позавтракали? Вам стоит поесть, если еще не начинали.

— Хмм, точно... Му? А где дедушка? Не могу учуять его присутствия в доме...

— Аа, его позвал господин Картус... он ушёл ранее этим утром и еще не вернулся.

— Что?! старик Кар позвал Дедушку? Еще и в такую рань...

Тот, кого Тио звала «стариком Каром», в течение всей жизни был другом её дедушки Адола и работа его ничем не отличалась от работы дозорного. У старика на удивление тонкий нюх на магию. Он путешествовал по дальним местам, пробираясь и вглубь континента, впрочем, не забывая возвращаться к ним каждые пару месяцев. Множество раз он приходил уже твердо убежденный в катастрофе или несчастном случае.

Последний отчет приходил месяц назад. Старик Кар здесь не для этого. Неужто обнаружил ценную находку на континенте?

— Не нравится мне это... - подумала Тио с нехорошим предчувствием, мысль обожгла её сознание. Она тут же направилась к дому Картуса.

В семье Картуса имелось достаточно много драконов почтенного возраста помимо Адола. Тио не могла ничего поделаться с все нарастающим бременем в груди из-за столь запутанного клубка событий.

— Тио, наконец ты пришла.

— Да, дедушка. Что-то незримое не дает мне покоя. Эта сгущающаяся обстановка... Всё в такт моим мыслям, что-то ведь случилось на континенте?

Его внучка соображала как всегда отлично. Адол, с его волосами, отдающими цвета пылающего рубина и коренастым телосложением, скривился в ухмылке и — ну точно настоящий дедушка — кивнул напоследок.

— Церковь, по-видимому, ну или скажем, Бог, призвали других сущностей. Они обладают великим могуществом. Согласно «Священному Оку Картуса», среди них есть Избранный, «Герой».

— Герой...

Священное Око Картуса это навык, восходящий от его деятельности и позволяющий ему раскрывать природу объектов наблюдения. Впоследствии он заполучил сведения о профессии призванного Героя. Тио резко сузила глаза. Об этой профессии она никогда не слышала.

— Мы не можем закрыть глаза на это явление. Стоит срочно изучить этот прежде невиданный нами случай. Как и раньше, я, Алоис, пойд-

— Я пойду.

Тио, во благо или во зло, выделялась. И это мягко сказано. Прелестное личико, мирный нрав даже среди Королевской Семьи, к тому же, эти черты не угасли и столетиями после. Её благопристойное поведение, речь и манеры — многочисленные уличные мужчины просто не годились ей в достойные мужья. Поэтому Тио всегда держалась в стороне, узнавая одной из первых о континентальных исследовательских отчетах.

Тем более, Клану Дракона не суждено показаться людям на глаза, пока «эта личность не взойдет на сцену в нужный час». Если на существование Клана Дракона прольется свет, то наступит чрезвычайное положение и Бог, тот, кто прежде не сумел их уничтожить, в истинном

смысле этого слова, начнет на них охоту. Путешествие Тио к Континенту казалось всем сумасшедшей задумкой, граничащей с самоубийством.

Даже когда они потеряли свою страну, свой родной дом, Тио всегда называли «Принцессой» или «Госпожой Тио». Она очень хорошо осознавала ту позицию, в которой находилась. В связи с этим, Тио никогда не пренебрегала их словами, выслушивая их волю до конца. Даже когда они шли вразрез с её собственными желаниями.

Однако она уже всё решила для себя. В этот раз не только Картус и другие пожилые драконы, сам Адол воззрился на неё.

— ... Тио, говоришь, что хочешь пойти? Не поведаешь нам, почему?

— Да, Дедушка. Это движение явно вызовет сдвиг по всему миру. Что-то внутри меня подсказывает мне об этом. Вы можете отговаривать меня, сколько пожелаете, я всё равно пойду. Только в этот раз я не сорвусь на крик.

— ...

Она упрямо настаивала на своем. В этот раз, все кроме Адола воззрились на нее. В её золотистых как застывший янтарь глазах сосредоточилась твердая воля, в голову всех тотчас пришел образ просыпающегося, но уже загоревшегося пламени. Адол безмолвно заглянул в зрачки внучки... и вскоре его плечи поникли, и он с семейной теплотой кивнул.

— Что ж, хорошо. Давай, Тио. Узри же этот мир самолично, однако не поймай на себя внимание Бога. Идёт только один. А это значит, что ты будешь предоставлена сама себе. Понимаешь?

— Да, понимаю. Дедушка, прими мои благодарности.

Пожилые драконы уже готовы были запротестовать, но их всех переубедил Адол, и Тио было уготовлено исследовать этот загадочный феномен.

На следующее утро, её можно было различить на ближайшем мысе. Вчера, когда она вызвалась добровольцем, Тио хорошенько так допрашивали, всё ли она обдумала, взвесила ли все за и против. И Венри тому не исключение. Многие из них с пеной у рта отговаривали её. И все же, Тио не дрогнула, и закончила со своими приготовлениями к путешествию.

Их остров и континент разделяло колоссальное расстояние. Даже у членов Клана Дракона, что могли рассекать и воздух в полёте, магия почти полностью иссякала при прибытии на континент. И для Тио, кто обладала большим запасом магии не менялось то, что путь выдавался крайне суровым. Так уж получилось, что вышла она ни свет, ни заря на следующий день. У этого горного выступа, с которого она отбудет, собралось несчетное число драконов.

— Пр... Принцесса, подумайте хорошенько над этим еще раз. Если вам будет грозить опасность, мы...

— Верно! Хотя бы приставьте стража!

— Если всё так, то я готов пойти! Я жизнь положу ради вашей безопасности!

Пока Венри пыталась вынудить Тио отречься от этой затеи, тогда Алоис, опытный

исследователь, предложил себя в качестве сопровождения. Затем юный парень подбежал к ней, весь пунцовый в лице. Исключая их, многие драконы удерживали её, стараясь отговорить.

Каждый из них искренне видел в Тио очень значимую личность. И относились они к ней подобающе, с почётом и благоговением.

— Мне знакомы все ваши чувства, я с теплотой на душе рада их принять. Прошу прощения за лишние волнения и тревоги. Однако я должна пойти туда.

В противовес её тревоге на лице, Тио твердо отчеканила свои слова, отчего все они разом затихли. Тио наблюдала за своими соотечественниками, возможно в последний раз.

В её глазах читалась доброжелательность по отношению к ним, как и силы бросить вызов неизведанному.

— Венри. Я ценю то, какое значение я заняла в твоей жизни. С того самого дня, проводя рядом со мной даже больше времени чем Дедушка, ты оставалась подле меня. Ты мне как вторая мать. Пожалуйста, позволь своей дочери последовать вперёд по собственному зову.

— П-принцесса...

Ноги Венри подкосились, и она рухнула, заплакав. Эти слова слишком её осчастливили, больше она не нашлась, что сказать.

— Алоис. Пожалуйста, поддерживай моего Дедушку как и прежде. Фу-фу, ты первый в списке кандидатов на звание моего избранника. Когда я уйду, твоя жизнь же станет проще, не так ли?

— !.. Я не позволю и капли вашей крови пролиться с ваших же чешуек, Принцесса. Однако раз вы выказываете мне столько доверия, то я просто не могу отказать как один из многих мужчин в вашем списке, кто думает о вас, думает и заботиться. Какая вы коварная особа.

Заметив, с каким доверием она улыбается ему, Алоис воздел голову к небу. Тио может и жила на протяжении пятисот лет, она так и не позволила ни одному мужчине притронуться к её телу (П. п. Охохо, но мы то знаем правду, хохо). Спутник ей в дорогу не помешал бы, но... Условие, которое поставила Тио поистине невыполнимое. Немного приоткрывая занавес условия:

— Я... придет день, и я одолею вас, Принцесса. И... вместе с вами!..

Одно только но, условием становления ее избранником стал пункт: «Победа над Тио», а значит быть сильнее неё. А это едва ли немисливо по своей сути. Тио не только доставало власти в клане, она также смогла выйти с ничьей после боя с сильнейшим драконом, Адолем. После случившейся трагедии, Тио с головой ушла в тренировки, и, прежде чем она заметила свой прогресс, уже стала сильнейшей.

С Ристасом, молодым драконом во главе мужчин, в котором Тио видела младшего брата, многие драконы, испытывающие теплые чувства к ней, стали признаваться ей.

Она сильная, добрая, благородного происхождения. Прелестное лицо и умная не по годам. За прошедшие столетия в округе раздавалось неисчислимое количество выкриков «Я сделаю это, я признаюсь!», а наряду с этим проходило состязание за звание компаньона Тио, и не стихала эта борьба до сих пор.

Вот только даже близко не доходя до кровопролития с её стороны, Тио стояла на той вершине, когда даже боль от сражений толком не чувствовала, так, тычки. Она по ходу совсем позабыла о болевых ощущениях.

— Ну, честное слово, вы, ребята, просто вводите в краску. Но меня ничем не остановишь. Одного желания недостаточно. Одной силы мало. Из ничто выходит только ничто. Поэтому я иду. Я покажу вам, насколько сильнее я стала, когда вернусь. Фу-фу, возможно я отыщу равного себе?

Посмеиваясь так, Тио поделилась своими ожиданиями с мужчинами. А те все как один устроили полет мысли: «Когда-нибудь я дойду до твоего уровня!». Однако никто не озвучил свои мысли вслух, ведь слова на тот момент потеряли всякий смысл.

— Господа. Мои соотечественники. Посмотрите же на меня в последний час.

Все драконолюди пристально внимали каждому её слову. Тио словно возвышалась, ни разу не вздрагивая от обилия многочисленных взглядов, направленных на неё и произнесла воистину королевскую речь.

-Я не ведаю, что будет там, за пределами острова. Не знаю я, что произойдет сейчас. Я знаю одно - грядет нечто небывалое. И я столкнусь лицом к лицу с этой аномалией. Но, тем не менее, ничего дурного не случится, даю слово. Верьте в меня. Верьте в «Принцессу», которую так любите!

Я сильнейшая из Клана Дракона, черный дракон Тио Клэрс.

Внимая словам Тио, никто из них и словом более не обмолвился. Они с прозрачной ясностью ощущали намерение Тио и медленно расступались, давая дорогу и все как один опуская головы в почтении. Если сама Тио, которую они так глубоко уважали требует этого, то им остается только поверить ей.

Тио бросила взгляд на соотечественников, принимавших её такой, какая она есть, и кивнула с достоинством. Затем она перевоплотилась в чёрного дракона и улетела за чуть ли не бескрайнюю водную гладь.

Тио осязала ветер всем её телом и взяла курс на континент, который ей еще предстояло увидеть.

Прошедшие пять сотен лет остались для неё неизменны. С того дня, как случилось непоправимое, она слышала в голове заветы её отца, Хальги, и продолжала жить. Но просто жить было для неё недостаточно. Как её мать и отец поступили бы, она пожертвует телом и жизнью за нечто ценное. За вещь, называемую «жизнь», дракон Тио Клэрс отдаст всё, ради чего она существует. У нее зародились чувства. Они кипели внутри нее. Узреть сон из прошлого после столь долгого времени - ей словно подали знак.

Тио не потеряла уверенности в своих словах, сейчас устремляясь вперед вихрем по ветру, она...

— Я уверена, все изменится... Я чувствую это.

— Я чувствую это~~~~ Хозяин!

— Завязывай уже так извращённо вопить, ты, извращенка до мозга костей!

Тио висела в воздухе, чувствуя, как металлические пальцы сдавили ей виски, так как сейчас она подверглась «Стальному Когтю», визжа от радости. Они обедали в одном из ресторанов города и окружающие их посетители стали свидетелями из ряда вон сцены общения смуглой девушкой с парнем. Юи и Шия давно уже пересели за другой столик от греха подальше, делая вид, что не знают этих ненормальных.

Скрипя механическими частями, Хадзиме довёл свою искусственную конечность до её пределов, аж прожилка у него на лбу вздулась, в то время как девушка вцепилась в его руку. И разве можно назвать это его пределом? Ещё все-таки оставалось некоторое пространство для маневра. Он вложил ещё больше сил в свою хватку.

— Хватиииииит! Я так помру! Я-я так точно откинусь!

— Тогда прежде, чем это произойдет, не соизволишь отдать то, что в твоей руке и моё по праву?

— Уу, это разве не просто недопонимание? Правда-правда? Верь мне.

Она задрожала. Штука, что она держала в её руке, вещь, которой она так жадно утёрла рот, вдыхая «аромат», понятный только ей — трусы Хадзиме — сейчас она в знак перемирия протянула ему его трусы, держа их перед своей грудью. Хадзиме зыркнул на Тио самым что ни на есть ласковым взглядом в своей коллекции — и с холодно-каменным лицом, отпустил её, висячую в воздухе, ослабляя свои тиски.

Тио бухнулась на пол.

— Это, это настолько восхитительно, словами не передать!.. Хаа, хаа, — тем временем успев улыбнуться в своем фирменном извращённом стиле.

— Вот ты наконец и почти отпустила мои трусы на волю, давай их сюда, они ни в чем не виноваты. Устраивать такой безумный концерт во время приема пищи, как извинишься ты, жалкое подобие дракона?

— Ж-жалкое подобие... Я-я выходец из великой семьи Клэрс, я в розыске у стольких людей, хаа, хаа. И разве ты не тот, кто сделал меня таким, Хозяин? И можно ли мне пойти переодеть моё нижнее белье на твоё?

Джам! — раздался гулкий лязг, когда Хадзиме направил артефакт на Тио.

— Три, два... — с этим его отсчётом Тио запаниковала и отпустила трусы на свободу, они вне угрозы.

— Случайно, это вышло случайно. Хозяин, ваше нижнее белье валялось на полу в гостиничной комнате, и я всего лишь решила вам их вернуть! Но...

— Хм? Но что?

На глазах у всех он карал её за использование его трусов как салфетку, но её причины вполне ясны, так что Хадзиме опустил своё оружие...

— В зависимости от того, по какому значению я их бы применила, я знала, что ты меня

накажешь! — Пом, она сдавила щечки обеими руками и изогнулась в радостном порыве от этого, приговаривая при этом:

— Не заставляй меня говорить что-то настолько смущающее... Хм, что такое, Хозяин? Такая милая мордашка.

Хадзиме состроил ласковую гримасу и руками указал Тио на пол, вынудив её встать на четвереньки. И пока Тио пребывала в растерянности, он зашел сзади неё к её пышным, пленительным бёдрам и кааааак...

— Как и полагалось, ты всего-навсего извращенка, — он накормил её новым шквалом пуль.

— Ахии!!! Моя жопка, жопка моя! Спасибо вам большое!

С какого перепугу слова благодарности? Ну, меньшего и не услышишь из уст сильнейшего черного дракона. Урона ноль.

После этого, владелец ресторана заявил: «Вы двое, выметайтесь отсюда, это приличное заведение, пошли прочь! — вышвыривая их вон одними словами. Шия и Юи в изумлении смотрели на мужчину, сам же Хадзиме по-настоящему пристыженно поволок Тио за шкирку наружу.

Хаа, хаа, рвано дышала она, всё так же изогнувшись в улыбке, как и всегда.

Однако на короткий миг, глаза её под другим углом посмотрели на Хадзиме, она подняла глаза, засматриваясь на него. Словно он ослеплял чем-то внутренним, сияя ярко и великолепно.

Дедушка, и все остальные. Не знаю, вернусь ли я когда-нибудь... Хаа, хаа.

Имела ли она в виду вернуться в её родной город, или же вернуться к статусу той Принцессы, которую они все знали и горячо любили? Или возможно, в этом кроется какой-то иной смысл...